

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ОСЕТИНСКОЙ И ИНГУШСКОЙ АРИСТОКРАТИИ

И.-Б. Т. МАРЗОЕВ,

кандидат исторических наук, зав. сектором генеалогических исследований
СОИГСИ им. В. И. Абаева

«На юго-восток от укрепления Джераховского (по Военно-Грузинской дороге) идет глубокое ущелье, образуемое течением р. Арм-хи (Кистинка), в котором обитают два горских общества: Джераховское и Кистинское; далее, за гребнем Коджар-Догушты, служащим перевалом в ущелье р. Ассы, лежат поселения галгаевцев и цоринцев; на востоке же от последних, по р. Гехи, обитают акинцы и по р. Фортанг – мереджинцы. В 1865 г. эти шесть обществ составляли Горский участок Ингушевского округа. (Два последних в 1866 г. отделены и присоединены к Аргунскому округу) [1,1].

Это описание оставил известный исследователь Н.Ф. Грабовский, побывавший в горах Ингушетии во второй половине XIX в. Правда, он отмечал, что «между описываемыми горцами словных подразделений не существует» [1,15].

Однако Комиссия по разбору личных и поземельных прав горцев в 1859 г. констатировала: «Между назрановцами, карабулаками и горцами Ингуш-

ского округа существуют известные фамилии».

В ингушском фольклоре также зафиксирован целый ряд преданий об аристократическом происхождении некоторых фамилий, в которых объясняются исключительные преимущества этих родов перед другими. Аргументами выступают, как правило, иноземное происхождение родоначальника, материальное благосостояние, личные физические и духовные данные, владение своей свитой и т.д.

Так, у истоков Кистинского общества, как гласит предание, приведенное первым ингушским краеведом Чахом Ахриевым, стоял «сын одного знаменитого сирийского владельца из дома Камен (Комнен). Во время первых крестовых походов он убежал из Сирии в Абхазию, а отсюда, через некоторое время, перешел в Грузию. Но Грузия в то время была в самом печальном положении от постоянных нападений арабов и турок, так что Кист принужден был убежать отсюда в неприступные Кавказские горы и поселился в одном

из ущелий Северного Кавказа, недалеко от верховьев Терека» [2, 311].

К его потомкам относятся Мамиловы. В источниках есть любопытное описание происхождения этой фамилии: «Если в XVI-XVII вв. существовали горские владельцы, довольно ограниченные в своих правах, то в XVIII веке они уже превратились в настоящих феодалов, имевших большие права в отношении подвластного населения. Типичными феодалами были предки офицера-ингуша Базора Мамилова. Правда, в его родословной, написанной в 1859 году на имя Комитета по разбору личных и поземельных прав туземцев, много спорного и нереального. Однако ясно, что род Мамилова среди кистинцев «считался одним из первых», где предки именовались не иначе, как *МЕЧКИ ЭЛИ*, то есть владетельные князья, и что «ни одно дело, какого-либо оно роду не было, не решалось без рассмотрения наших предков и по приговору же их кончалось». По воле Мамиловых собирались дружины для защиты владений, по их воле запрещалось жителям охотиться в недозволенных местах. Для поднятия своего авторитета в глазах простого народа Мамиловы роднились с кабардинскими князьями. Предки Мамилова имели земли и башни, которые являлись защитой не только от неприятеля, но и от своих подвластных людей» [3, 64].

Герб Мамиловых изображался в виде орла с арабской надписью и упоминанием в ней с. Эрзи, IX в. [4, 190].

В XIX в. один из Мамиловых с гордостью писал: «Деды и прадеды, а также отец наш Дударуко почти ежегодно был приглашаем грузинским царем Эраклием, где принимался со всеми почестями и отпускаем был с большими подарками» [5, 517].

Для удостоверения правдивости своих слов в отношении привилегиро-

ванного положения своей фамилии, он предлагал «спросить самые лучшие фамилии обществ: Тагаурского, Осетинского, Галгаевского, Кистинского, Назрановского, Цоринского, Акинского и Дударовых» [5, 532].

Любопытно, что при этом он наряду с Тагаурским и Осетинским обществами в отдельный пункт поставил фамилию тагаурских алдар Дударовых.

Кроме Мамиловых, к потомкам Киста относятся также Андиевы и Даурбековы. Касательно последних фамилий Ч.Э. Ахриев указывал: «Сын Киста Чард имел сына Чарда же. Последний построил в Арзи 16 «осадных» башен и замков, которые существуют и в настоящее время. После Чарда следовали его прямые потомки: Эдип, Эльбияз и сыновья последнего Мануил и Анд. После смерти Мануила сын его Даурбек поссорился с дядею Андом, оставил Кистинское общество и переселился в соседнее, Джераховское общество. При последующих потомках Киста власть их стала значительно уменьшаться над обществом, так что потомки: Шейлынк, Баганет и Таги – играли между народонаселением роль старших членов семейства; впрочем, соседи относились к этим лицам как к владетелям кистинским; так, например, грузинский царь Ираклий принимал одного из потомков Таги с большим уважением и почестями, подобающими владетельным лицам» [2, 311].

Интересный материал для изучения зачатков феодализма у ингушей представляют легенды о замках Дударовых и Евловых, фамилия которых была некогда одной из сильнейших в Ассинском районе. Одно из селений этого района носит название – Евлой. Этой фамилии принадлежали крепкие замки в нескольких селениях. Евловым принадлежало право пользоваться одной из четырех

частей храма Тхаба-Ерды во время совершения торжественных культовых празднеств. Главный жрец этого храма был из того же рода [4, 162].

По словам Бибо Ахриева, которому в 1925 г. было 85 лет, из ингушей первыми в Фуртоуге поселились фамилии Ахриевых, Боровых и Льяновых; их родоначальник, по имени Дзарах, был родом из Аравии. На одно или два поколения позже прибыли в Фуртоуг Хаматхановы и Цуровы.

Это же подтверждают слова 98-летнего Эджи Ахриева. По его словам, склеп Ахриевых воздвиг его дед, Дуго Ахриев, лет 140-160 назад. Первая башня же в Фуртоуге была сооружена Льяновыми около 200 лет назад [4, 28].

Осетинский этнограф, просветитель Б.А. Алборов приводит другую версию происхождения Джераховского общества. По его сведениям, родоначальник этого общества Джерахмат с дружиной из 100 человек прибыл на Кавказ из Персии. Он поселился в ущелье, которое не было заселено. Застал он там только Цуровых и Хаматхановых, осетин по происхождению. Впоследствии жители Джераховского общества находились в дружественных отношениях с соседним осетинским обществом, с которыми они сообща взимали плату за проезд через ущелье [6, 96].

Так же, как и Кист, Джерах «защищал со своей дружиной новых переселенцев и за это пользовался весьма значительными правами над остальным народонаселением; так, например, он имел право держать холопов и брать подати с жителей Джераховского ущелья... Сыновья Джерахмата, Лорсин и Бек, пользовались между джераховскими жителями точно также большим уважением. Подобно кистинским предводителям, они неоднократно были принимаемы грузинскими царями к

своему двору и получали от них при своем возвращении богатые подарки» [2, 312]

Одной из самых знаменитых фамилий Ингушетии можно считать Мальсаговых. Фамилия эта насчитывает с конца XVI века до настоящего времени 11 поколений, и на сегодняшний день она представлена более 4000 представителями. В XIX – начале XX вв. в этой фамилии насчитывалось несколько десятков офицеров русской армии от младших чинов до генерал-майора [7, 59].

В своих записях этнограф XIX в. А. Тутаев пишет: «Фамилия Мальсаговых всегда отличалась мужественностью и отчаянностью в боях; оружие и лошади их были лучшими среди ингушей. Знакомство с соседями: грузинами, осетинами, кабардинцами большинство имели Мальсаговы» [7, 67].

Этнограф начала XX в. Б. Далгат записал со слов информатора, что двор Гайты Мальсагова являлся защитником, покровителем слабых родов [7, 67].

Кроме того, в архивных документах второй половины XIX в. мы можем увидеть у ингушей социальные термины, созвучные с осетинскими. Например, термином *номлус*, так же, как и в Осетии, обозначалась вторая (именная) жена из более низкого сословия. Представители же Джераховской знати именовали себя алдарами, по аналогии с феодалами тагаурского общества Осетии, прибавляя этот титул после имени. Например, Мисост Алдар, Эльжаруко Алдар [8;59, 60].

Родственные отношения с ингушскими фамилиями были обусловлены, прежде всего, географической близостью Тагаурского общества Северной Осетии и Ингушетии. При этом обязательно при выборе невесты обращали внимание на род. «Хорошие» фамилии брали жен от равных себе. В женихе

также ценились «хорошая» фамилия, состояние. Благодаря архивным документам, подобные родственные связи возможно проследить с самого начала возникновения некоторых родов.

Так, сын родоначальника фамилии Ахриевых – Том Ахриевич – был женат на дочери тагаурского алдара Госамайхо Есеновой [8; 24, 25]. Родоначальник фамилии Боровых – Бор – был женат на дочери тагаурского алдара Софе Кундуховой [8; 69,70].

Родоначальник фамилии Льяновых – Льян – был женат на дочери тагаурского алдара Госамайхо Дударовой, а его сын Беймурза – на дочери тагаурского алдара Госа Шанаевой [8; 81,82]. Внук родоначальника фамилии Хаматхановых – Кадзи Хашильгович – был женат на дочери тагаурского алдара Жантиева; а его сын Акпулат – на дочери тагаурского алдара Кундухова [8, 93,94].

Сын родоначальника фамилии Цуровых – Сози – был женат на дочери тагаурского алдара Туганова [8, 105,106].

На сестре генерала Муссы Кундухова – Мамми (Фатиме) был женат подполковник Гаирбек Гайтиевиц Мальсагов [7, 167].

По сведениям того же Бибо Ахрива, джераховские фамилии Цуровы и Хаматхановы ведут свой род из Осетии, из аула Тменикау [4; 21-22].

Хаматхановы в ингушском ауле Эзми и Длинной долине, как писал Б.А. Алборов, имеют родственников и однофамильцев в осетинских селах Беслане и Карджине. «Как старики Цуровы, так и Хаматхановы, Козыревы и др. еще сравнительно недавно говорили хорошо по-осетински» [6,96].

Интересно предание, записанное Л.П. Семеновым со слов Бунухо Шанхоева (Гетагазова) о происхождении фамилии Цуровых. По его словам, у

Баркима, одного из героев ингушского эпоса, было три сына. Младший из них остался с отцом в Отзике, второй, по имени Шон, ушел на запад и основал сел. Шон (Шуан), а третий сын, по имени Цор, удалился на восток и основал сел. Цори. При этом, информатор указал, что переселение Шона произошло 11-12 поколений назад [4,391].

Б.А. Алборов, считал, что осетинские фамилии Цуровы, Цораевы, (а с ними и Цориевы – И.М.), происходят из Цоринского общества Ингушетии [6,89]. Также осетинами по крови он считал и Боровых, живущих в Длинной долине [6,96]. Выходцами из Осетии он считал также Андиевых, проживающих в Андиевском и др. селениях Ингушетии. В Осетии они проживают в Хилаке, Батакоюрте и др. местах. Еще до последнего времени Андиевы-ингуши и Андиевы-осетины считали себя родственниками по крови, однофамильцами со всеми вытекающими последствиями по обычаям горцев. Бековы, проживавшие в Кескеме (Ингушетия) считали себя однофамильцами Бековых или Бекаевых из осетинского сел. Саниба. Льяновы из Джераха также имели своих однофамильцев в осетинском сел. Карджин [6,96]. О родственной связи между ингушскими и осетинскими Льяновыми имеются сведения в материалах, собранных Л.П. Семеновым и А.Г. Волковой [9, 28].

На основании вышеизложенного материала мы можем заключить, что в Ингушетии в XVIII – нач. XX вв. существовал ряд привилегированных фамилий, социальное положение которых было несравненно выше положения других родов. И заключалось оно в некоторых социальных преимуществах: в вассальной зависимости от них крестьян, владении земельной собственностью, почитании их как высшего

сословия представителями аристократии соседних народов, в частности, осетин, в заключении родственных отношений с иноэтнической знатью.

Традиция установления родственных отношений между ингушской и осетинской аристократией существовала вплоть до революционных событий в России и дошла до наших дней.

В родословных осетинских знатных фамилий фигурирует целый ряд подобных примеров. Так, тагаурские алдары Шанаевы породнились с Мальсаговыми, Льяновыми; Кануковы – с Мамиловыми; Кундуховы – с Мальсаговыми, Мамиловыми, Цуровыми; Тулатовы – с Льяновыми; Тугановы – с Боровыми; Тхостовы – с Хаматхановыми; Дударовы – с Цуровыми, Хаматхановыми, Ахриевыми, Мальсаговыми и др. Ди-

горские бадеята Тугановы заключили браки с такими известными ингушскими фамилиями, как Мальсаговы и Базоркины. Царгасата Сосрановы-Карабугаевы породнились с Льяновыми.

В свою очередь, согласно архивным документам, ингуши Хаматхановы заключали браки с тагаурскими алдарами Кундуховыми, Смаиловыми (Тугановыми – И.М.), Жантиевыми, Дударовыми, Есеновыми, алагирскими уззданами Томаевыми, осетинскими узденями 1 ст. Кусовыми; [8, 4-23]. Цуровы – с тагаурскими алдарами Есеновыми, Дударовыми, Тулатовыми, Тугановыми, с куртатинскими таубиями Тезиевыми [8, 24-49]. И таких случаев кровного родства достаточно много и среди других фамилий, как с одной, так и с другой стороны.

1. *Грабовский Н.Ф.* Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа //Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870.
2. *Мартиросян Г.К.* Нагорная Ингушия. Социально-экономический очерк // Ингуши: Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Саратов, 1996.
3. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. I, Грозный, 1967.
4. *Семенов Л.П.* Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1930-32 гг. Орджоникидзе-Грозный, 1935.
5. *Скитский Б.В.* К вопросу о феодальных отношениях в истории ингушского народа и др. // Ингуши: Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. Саратов, 1996.
6. *Алборов Б.А.* Осетинские названия местностей к востоку от Осетии // Сборник Научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Т. I, Владикавказ, 1929.
7. *Мальсагов А.У.* Генеалогия ингушских фамилий. Нальчик, 2006.
8. ЦГА РСО-А. Ф.291. Оп.1. Д.28.
9. См. *Магомедов А.Х.* Этнические и культурно-исторические связи алан-осетин и ингушей. Орджоникидзе, 1982.